

УДК 371.5

Т.С. Лихачева
(УО «Московский городской педагогический университет»)

ВОСПИТАНИЕ И НАСИЛИЕ В ОБЩЕНИИ УЧЕНИКА И УЧИТЕЛЯ

Статья посвящена проблеме насилия в школе. Автор методом контент-анализа выявляет тенденцию освещения насилия в адрес учеников и замалчивания насилия в адрес учителей. В отдельных случаях обнаруживается стремление ограничить воспитательные полномочия учителя и школы. В этой ситуации учителю предлагается противостоять деструктивной антивоспитательной пропаганде с помощью своих собственных ценных личных качеств и действий.

«Усилившееся в последнее время в обществе и в образовательной практике внимание к задачам противодействия психологическому насилию» [1, с. 9], делает актуальным исследование причин насилия в воспитании и способов борьбы с ним. По запросу «ученик оскорбил учителя» в новостном сервисе поисковика «Яндекс» первые десять ответов касаются того, как учителя оскорбляли учеников, а в виде контекстной рекламы выдается информация о юристах, защищающих учеников. Можно предположить три причины такого содержания новостей: 1) ученики не оскорбляют учителей; 2) данные случайны и 3) информация тенденциозна.

Первую причину трудно опровергнуть документировано, так как сами школы стараются «не выносить сор». Однако опрос ста шести студентов-вечерников в ИППО МГПУ, работающих школьными

учителями, подтверждает, что случаи, пусть и единичные, агрессивного поведения учеников по отношению к учителю есть даже в начальной школе. Не считая случаев, когда «ученик убил учителя» [Stringer-news 03.02.2014] (опубликованные в электронной форме публицистические произведения, откуда взяты ненаучные примеры, и художественные фильмы в список научной литературы не внесены, но при желании могут быть найдены электронной поисковой системой), насилие над учителем вызывает не общественный резонанс, а нарекания администрации школы учителю, чему есть основания: он сам должен исключить насилие. Насилие над учителем волновало общество в восьмидесятые, что видно в фильме «Дорогая Елена Сергеевна» (1988), волновало и в нулевые: «Юленька» (2009).

Сейчас учителя изображают только агрессором, а не жертвой. Вот что рассказала ученица школы села Осинцово: «Когда я входила в школу обратно, то учитель физкультуры Юрий Александрович схватил меня, как собачонку, за шею, затем поднял на уровне себя и сказал “Дыхни”. Я от него пыталась оторваться, но он стукнул меня головой об стенку и отпустил». [Gorsite.ru 06.02.2019]. При этом запись опроса очевидцев подтверждает прикосновение к горлу, но не слова «поднял», «стукнул». В другой школе учительница математики ругала учеников за плохие результаты репетиционного ЕГЭ, ученики опубликовали запись, которой заинтересовалась прокуратура [АиФ 05.02.2019]. Госдумовец Б. Чернышов ратует за штрафы до половины оклада очень агрессивным учителям [365News, 11.02.2019].

С. Гольцер, администратор новосибирских школ «Умка» и № 83, считает: «Учитель – надсмотрщик, а школа – подразделение учреждения ФСИН. <...> в них [учителях] единственной живой моделью поведения оказывается модель насилия <...>, а ребенок, находящийся во власти правил, в установлении которых он не принимал решения, – с легкостью их нарушает и становится маленьким преступником, ибо преступил черту <...>. В школу едет Следственный комитет» [Gorsite.ru 18.12.2018]. То есть возникла тенденция считать причиной насилия в школе стремление учителя упорядочить процесс образования. Ученик, вопреки мнению С. Гольцер, принимает решения о правилах через участие учеников в совете школы и выборы в совет школы. В школе нереально каждому дать право устанавливать правила: возникнет анархия, которая и порождает насилие.

Учитель не может не быть строг, а администрация школы не может не регламентировать школьную жизнь и учебный процесс школьными правилами. И то, и другое – необходимое условие воспитания социализированного человека, а все метафоры про надсмотрщика и ФСИН – деструктивная пропаганда, не имеющая отношения к воспитанию. Если учителю будет запрещено воспитывать, приучая к мысли, что право устанавливать правила надо заработать и суметь реализовать, то школьник окажется не готов

ко взрослой жизни, где участвовать в установлении законов можно только голосованием и политической деятельностью.

Но в таком случае учитель оказывается проводником того управления личностью, которое осуществляет не только школа, но и все общество, а это управление может ограничивать реализацию личных интересов и воспринимается как насилие. Что же может и должен сделать учитель, чтобы, неизбежно осуществляя воспитание, социализацию – что само по себе связано с ограничением личной свободы и субъективно ощущается как насилие, – не вызвать протест и не спровоцировать насилие в свой адрес?

Во-первых, учитель сам должен строго исключить любые формы физического насилия и даже шуточные намеки на них. Психологическое насилие, связанное с унижением личности, тоже должно быть полностью исключено. При этом можно и нужно воспитывать школьника, требуя от него проявления таких социальных качеств, как умение работать сообща, отчасти жертвовать своими интересами ради общих, делать общественную работу: дежурить, уважать мнение других. Если учитель не сделает это по отношению к ребенку девиантного поведения, то обречет его на буллинг (травлю).

Во-вторых, чтобы получить от ученика одобрение на воспитательные действия в его адрес, учитель должен строить свой авторитет на высоких профессиональных качествах. Когда-то от учителя не требовалось быть образованным профессионалом. И это было не во времена Цыфиркина и Кутейкина. Это было чуть более ста лет назад: «Большинство учителей дореволюционной России начала XX века не имели высшего педагогического образования» [2, с. 105]. Более того, еще 15–20 лет назад многие учителя по-прежнему его не имели. Сейчас учителю мало быть образованным, он должен быть подкован во «владении информационной компетентностью; использовании информационных образовательных пространств для сопровождения обучающегося» [3, с. 72], ведь все новое в цифровых технологиях привлекательно для школьников.

В-третьих, учитель может и должен быть союзником ученика: разъяснять ситуацию неизбежного предъявления требований со стороны общества, так как «уже младшие школьники, начиная со второго класса, готовятся к сдаче переводных экзаменов» [4, с. 40]. Обязательно нужно еще в первом классе предупредить о существовании обязательных проверочных работ и невозможности пройти этот контроль без старательности в учебе. Учителю полезно привлечь учеников на свою сторону, подчеркнув общую задачу преодолеть контроль. Для этого учитель должен убеждать, используя главный педагогический инструмент – речь. «Язык и речь рассматриваются как ядро, находящееся в центре развития мышления, воображения, памяти, эмоций; как общая основа воспитания и обучения детей» [5, с. 122].

В-четвертых, учитывая значимость эмоциональной сферы для младших школьников, учитель должен быть и сам эмоционален, причем не только читая стихи или обсуждая музыку, но и рассказывая о природе на уроке окружающего мира, ведь восприятие природы может быть связано с сопереживанием всему живому. «Экологическое воспитание должно обеспечивать развитие личности на основе отечественных духовных, нравственных и культурных традиций» [6, с. 4], причем учителю нужно самому быть искренним приверженцем этих традиций.

Подводя итоги, нужно отметить следующее: школа и учитель не могут не осуществлять воспитание школьников, если мы хотим вырастить социализированных членов общества. Воспитание требует воздействия на ребенка, а учитель оказывается источником этого воздействия. Чтобы не спровоцировать насилие, учитель должен сам воздержаться от физического насилия или оскорблений, быть высококвалифицированным специалистом, в том числе в областях, интересных школьникам, должен с первых шагов ребенка в школе выступать на стороне ученика в решении его учебных задач и проблем, а также должен владеть речевыми средствами убеждения, свое восприятие мира преподносить эмоционально, делаясь им со школьником. Таким образом учитель может противостоять деструктивной пропаганде, изображающей воспитательный процесс как преступление.

Список использованной литературы

1. Савенков, А.И. Структура социального интеллекта / А.И. Савенков // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 7–15.
2. Илюпина, Н.Н. Модели высшего педагогического образования в московском университете начала XX века / Н.Н. Илюпина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2008. – № 4. – С. 105–111.
3. Глизбург, В.И. Тьюторское сопровождение в информационном пространстве школ / В.И. Глизбург, О.Н. Перевезенцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 69–5.
4. Лихачев, С.В. Особенности задания с кратким ответом как формы контроля знаний школьников в процессе обучения русскому языку / С.В. Лихачев // Начальное филологическое образование и подготовка учителя в контексте педагогической инноватики. – М., 2016. – С. 40–43.
5. Орлянская, Р.Р. Речевая активность как социально-педагогическая проблема / Р.Р. Орлянская // Известия института педагогики и психологии образования. – 2017. – № 1. – С. 121–124.
6. Козина, Е.Ф. Формирование экологической культуры младших школьников : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.Ф. Козина, М.В. Нехлюдова, М.С. Смирнова, Т.М. Смирнова. – Москва : МГПУ, 2014. – 152 с.